

Таким образом, единственным, кто не хотел продолжать поиски, остался Чжао Дунсян. Он стоял у двери, и двое детей, проходя мимо, смотрели на него с презрением, что лишь разожгло его гнев. Он считал себя успешным бизнесменом, который сумел наладить и карьеру, и семью, и не уступал никому. Эти люди без семей не понимали, что значит «твое тело принадлежит не только тебе». Он думал не только о себе, но и о жене с ребёнком.

Однако вернуться обратно одному было слишком опасно, и, подумав, он решил идти с группой.

На втором этаже оставалось ещё четыре комнаты, которые не были проверены. Чжао Дунсян шёл за Мяо Фаном, крепко держась за угол его одеяла, и молился, чтобы Цао Цзин оказалась в одной из этих комнат.

Юй Хаохуай только что открыл вторую дверь, и остальные автоматически выстроились в цепочку, чтобы войти. Чжао Дунсян шёл последним, и отсутствие людей позади заставляло его чувствовать себя неудобно. Он осторожно оглядывался по сторонам, и его взгляд невольно упал на марионеток, которые продолжали танцевать внизу. Одного взгляда было достаточно, чтобы по телу Чжао Дунсяна пробежали мурашки. С его ракурса было видно, что на полу танцпола, прямо под люстрой, было тёмное пятно.

Чжао Дунсян дёрнул Мяо Фана за угол одеяла, чтобы тот остановился, и, несмотря на его тихие жалобы, отошёл к перилам, отвернувшись и указав назад:

— У тебя зрение лучше, посмотри, что это.

Мяо Фан подумал, что его зрение уже на грани, но, из чувства осторожности, всё же неохотно посмотрел вниз.

— Что именно я должен увидеть?

— Справа, под люстрой.

Как раз в этот момент марионетки совершили поворот, и женские фигуры резко посмотрели вверх, в сторону перил. Мяо Фан выругался и чуть не упал назад. Но он действительно увидел тёмное пятно на полу, которое больше походило на... жидкость?

Тёмная... жидкость?!

Мяо Фан поправил очки и, забыв о страхе, наклонился над перилами.

Да, это была не просто клякса — это была лужа крови! Она текла из комнаты на первом этаже!

Мяо Фан тут же развернулся и схватил Е Цзявэнь, которая уже заходила в комнату:

— Не заходи, Цао Цзин на первом этаже.

— Как ты... — начала она, но Мяо Фан перебил:

— На полу в правой части первого этажа лужа крови. Не трать время, позови Юй Хаохуая, спускаемся вниз.

Услышав это, Чжао Дунсян чуть не упал в обморок. Единственный путь вниз — это лестница справа, спиральная и широкая, словно из эпохи Викторианской Англии, будто они участвовали в балу в честь какой-то знатной особы.

Но это также означало, что им придётся пройти через огромный танцпол, мимо этих неподвижных мертвецов.

Тем временем Е Цзявэнь позвала офицера Юя и рассказала ему о том, что увидел Мяо Фан. Он подошёл к перилам, посмотрел вниз и сразу же повёл группу вперёд.

Звук шагов по лестнице сливался с музыкой, но был едва слышен. Когда Юй Хаохуай остановился у входа на танцпол, странный бал снова напомнил ему о происшествии на карусели. Е Цзявэнь пряталась за его спиной, лишь наполовину выглядывая, чтобы увидеть происходящее. Её дыхание участилось, и воспоминания о тёмном коридоре снова ожили.

Она боялась, что, сделав шаг, повторится тот же кошмар...

В этот момент её руку схватил Мяо Фан, стоявший рядом. Он смотрел прямо перед собой, сглотнул, но старался казаться спокойным:

— Не бойся, я защищу тебя.

Е Цзявэнь вспомнила, как в самый трудный момент, когда она была одна, этот голос дал ей надежду.

— Хорошо.

Когда все четверо собрались, Юй Хаохуай указал на узкий проход у стены:

— Не напрягайтесь так, раз уж мы здесь. Видите эту тропинку? Мы все выстроимся в линию и будем идти вдоль стены. Старайтесь не касаться этих штук и держаться как можно дальше. И лучше молчите, это место и так достаточно жуткое. Если мы спровоцируем что-то лишнее, все закончится плохо.

Е Цзявэнь и Мяо Фан кивнули.

Юй Хаохуай посмотрел на Чжао Дунсяна:

— Особенно ты, держи себя в руках и не шуми.

Чжао Дунсян раздражённо махнул рукой.

Потолок, способный вместить три этажа, возвышался над ними, а две хрустальные люстры излучали холодный свет, похожий на лунный. На высоких витражах висели потрёпанные бархатные шторы, покрытые пылью и паутиной, создавая атмосферу настоящего замка с привидениями. Но даже это не могло отвлечь от танцующих внизу «людей».

Юй Хаохуай и его группа плотно прижались к стене, делая каждый шаг с крайней осторожностью, словно участвовали в скалолазании без страховки. Он дышал ровно, стараясь сосредоточиться на пути впереди, и шёл уверенно. Но двое молодых людей сзади были не так удачливы, особенно Мяо Фан, который с детства отличался любопытством. Чем больше ему запрещали, тем больше ему хотелось сделать.

Ещё в шестом классе он пробирался в школьный компьютерный класс, чтобы посмотреть «Содом и Гоморру». А теперь пышные юбки марионеток то и дело касались его лодыжек, и он не мог удержаться, чтобы не взглянуть, хотя бы мельком...

— Мяо Фан! — шёпотом позвала Е Цзявэнь. — Почему остановился? Иди быстрее.

Мяо Фан вздрогнул, оторвавшись от навязчивой мысли, и пошёл дальше.

Е Цзявэнь шла за ним, одной рукой держась за стену, а другой подбирая край его одеяла, чтобы оно не волочилось по полу, и смотрела вниз, избегая взглядов по сторонам.

Юй Хаохуай первым достиг противоположной стороны, где стояли две одинаковые двери, небольшие и без украшений, похожие на кладовые или комнаты для прислуги. Правая дверь была приоткрыта, и именно оттуда сочилась кровь.

Он подошёл к правой двери и медленно открыл её.

Внутри было тесно и темно. У входа, помимо крови, были мокрые следы, явно оставленные кем-то, кто был здесь раньше.

Юй Хаохуай, не дожидаясь остальных, включил фонарик на телефоне и вошёл. Проход был узким, едва вмещающим одного человека. В воздухе витал запах сырости и пыли, как в подвале или складе. Сзади доносились тихие разговоры остальных, обсуждающих свои переживания.

Чжао Дунсян, шедший последним, тихо позвал Юй Хаохуая, чтобы узнать, что впереди, но не получил ответа. Он остановился, отказываясь идти дальше.

А Юй Хаохуай молчал, потому что в воздухе почувствовал запах крови, который становился всё сильнее по мере продвижения.

Он остановился и сказал остальным:

— Все, стойте.

— Что... что случилось?

— Я чувствую запах крови. Очень сильный. — Юй Хаохуай говорил, вспоминая свои прошлые дела. В его практике редко встречались места преступлений с таким сильным запахом крови, разве что...

Он всё больше понимал, что ситуация выходит за рамки его ожиданий, и картина может быть ужасной. Он остановил остальных, чтобы уберечь их. Обычные люди могли получить психологическую травму, увидев даже отрезанный палец, не говоря уже о таком сильном запахе крови.

— Так что, Цао Цзин действительно... Ладно, думаю, оставаться здесь будет ещё хуже. — Мяо Фан говорил с сомнением, затем спросил Е Цзявэнь:

— А ты? Останешься?

Е Цзявэнь покачала головой:

— Ты прав, оставаться здесь будет хуже. Мы прошли через столько, чтобы добраться сюда, как можно сдать в самый последний момент? И, независимо от того, жива Цао Цзин или нет, я должна увидеть это своими глазами.

<http://bllate.org/book/15403/1361447>